

Лексико-семантический анализ содержания концепта «счастье» в английском, русском и кыргызском языках

Беккулова Дарика Курсанбековна, преподаватель
кафедры американистики и переводоведения
Ражамотова Жазгул Токтоболотовна, преподаватель
кафедры практического курса английского языка
Ажимаматова Катыча Эрмаматовна, преподаватель
кафедры практического курса английского языка
Зулпукарова Аида Капаровна, кандидат филологических наук, преподаватель
кафедры американистики и переводоведения
Ошский государственный университет, г.Ош, Киргизия

В статье рассматривается лексико-семантическое содержание концепта “счастье” в английском, русском и кыргызском языках. В работе сопоставляются данные толковых и синонимических словарей трех языков, а также контекстуальное употребление слов *happiness*, счастье и бакыт. Выявлены такие общие семы, как «положительная знаковость», «судьба», «удача». В синонимических рядах лексем установлены коррелятивные пары. Выводы основаны на результатах анализа и сопоставления в трех культурах вышеупомянутых языковых фиксации рассматриваемых лексем.

Ключевые слова: ментальность, ключевое слово, счастье, лексико-семантическое поле, синоним, синонимический ряд, лингвокультурный подход исследования.

В предлагаемой статье ставится цель описания того, как выражается концепт «счастье» в англоязычной, русской и кыргызской лингвокультуре. Предваряя непосредственный анализ и описание, обратимся к основным лингвистическим подходам существующим сегодня в научной литературе применительно к понятию «концепт».

Концепт в лингвокогнитологии рассматривается как ментальное образование высокой степени абстрактности, которое служит ментальным источником познавательной деятельности. Именно поэтому концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание слова - и денотативное, и коннотативное, отражающие представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей [16]. Суть концепта выражается в категориях и формах родного языка [11]; концепты могут быть представлены в системе языка как фразеологизмы, словосочетания, тексты [8]; по мнению некоторых ученых концепты могут быть исключительно словами [1]. А по мнению В. В. Карасика: “Концепт – это совокупность вербальных и невербальных средств” [9]. Также в нашей работе мы обращались к исследованиям отечественных лингвистов-когнитологов З.К.Дербишевой, А.Р.Бутешовой, С.М.Амиралиева, Д.Б.Мадаминовой и др. [2, 3, 4, 6, 8, 13].

Ценностный аспект английской, русской и кыргызской языковых картин мира представлен концептом «Счастье», понимаемом как совместная доля многих согласно внутреннему образу слова. Сравнение слов *счастлив*, счастье, *happy*, *happiness* и *бакыт*, как указывает на значительные расхождения между ними. В отличие от английского *happy*, говорящего о соответствии человека норме эмоционального благополучия, слова *счастлив* и *бакытлуу* описывают состояние, отклоняющееся от нормы. Счастье относится к сфере идеального и недостижимого.

Счастье - фундаментальная категория человеческого бытия, содержащая морально-этический и аксиологический компоненты [14]. Первый сводится к высшему благу, включая удовлетворение человека своим существом, полноту и смысл жизни, осуществление человеком своей цели. Второй предполагает представление о том, какой должна быть жизнь человека, что именно для него блаженство. Если первый компонент предполагает универсальный контент, второй допускает другой контент, который зависит от субъективных факторов (например, групповых, индивидуальных).

В этом смысле можно отличить человеческое счастье, с одной стороны, личное, женское, семейное и т. д., с другой. В совокупности составляющих этого понятия их иерархии, по нашему мнению, можно увидеть этнические предпочтения.

Возможны изменения в структуре концепции с течением времени, они обусловлены изменениями социокультурных условий среды обитания человека. Все эти функции могут быть закреплены в словарных определениях соответствующих лексем, а также в их словарных иллюстрациях. Перейдем к этим словарям, чтобы определить концептуальное содержание понятия “счастье” на английском, русском и кыргызском языках.

Понятие «*happiness/счастье*» в английском языке. Приведем ряд слов, входящих в синонимический ряд по мере их приближенности к слову счастье и экспликации значения. В трех словарях синонимов английского языка приводится один и тот же ряд близких по значению слов: **Happiness – счастье**

Synonym – bliss, delight, joy, blessedness, pleasure, cheerfulness, joyfulness, merriment, gaiety, brightness, felicity, enjoyment, beatitude, aptness, contentment, satisfaction, sanctity, ecstasy, rapture, peace, mirth, mirthfulness, merrymaking, gladness, exaltation - синоним - блаженство, радость, удовольствие, жизнера-

достность, веселье, наслаждение, удовлетворенность, процветание, восторг, удача, веселость, веселье, наслаждение, радость, блаженство, довольство, святость, экстаз, восхищение, спокойствие, веселье, празднование, ликование [12, 15].

Как можно заметить, феномен счастья обозначается в языке разными словами, что лишний раз подтверждает положение о способности языка к творению посредством смысловой валентности, выражающейся в экспрессивности и вариативности средств. Во всех приведенных выше словах прослеживается жизненный смысл, эмпирическое или интуитивное представление англичан о сущности счастья. В английском языке предпочтительным оказалось распределение «означающих» по нисходящему вектору, хотя мы бы не стали категорично утверждать, что так называемые периферийные синонимы содержат меньший «энергетический заряд».

Основная лексема, представляющая рассматриваемый концепт в русском языке, – счастье. Концепт «счастье» является одним из доминирующих в русской культуре, чем и объясняется интерес лингвистов к данному культурному феномену (С.Т. Воркачев «Счастье как лингвокультурный концепт», В.В. Колесов «Судьба и счастье в русской ментальности», А.Д. Шмелев «Любовь и счастье», А.А.Смирнов «Концепт счастья в публицистике Карамзина»).

Мы проанализируем статьи словаря в ряде пояснительных словарей, чтобы проследить основные этапы формирования понятия счастья.

"Толковый словарь великого живого русского языка" В.Даля интерпретирует понятие "счастье" следующим образом:

1. (счастье, доля, пай) ср. рок, судьба, часть и участь, доля. Такое наше счастье, что на мосту с чашкой. Всякому свое счастье; в чужое счастье не заедешь.

2. Случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех, спорина в деле, не по расчету, счастье, счастки ж. мн. сев.вост. зап. и счаски, пск. счас. Кому счастье (кто счастлив) в игре, тому несчастье (тот несчастлив) в женитьбе. Эко счастье: два гриба на ложку, третий к стеблю пристал! Кому счастье, кому ненастье.

3. Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его. Жить в счастии, во времени, благоденствовать.

4. Кому, удаваться, спорить, везти, таланить. Ему счастливит во всем, в торговле, в картах.» [5].

Обращает на себя внимание тот факт, что в словарной статье В.И. Даля в 3 значениях раскрывается суть счастья – благоденствие, благополучие, земное блаженство, жизнь без горя, смут, тревоги, покой, довольство и т.д. Однако первое и второе значения слова свидетельствуют о случайности счастья, о том, что у каждого оно своё (всякому свое счастье, в чужое счастье не заедешь). Кроме того, прослеживается связь счастья со здоровьем, семьей (лады в семье – большое счастье; даст Бог здоровья – даст и счастья),

одновременно подчеркивается ненадежность счастья (счастье что вешнее ведро), что оно дороже ума, богатства, очень важно в боях.

Если мы имеем в виду лексический ряд синонимов, то он включает в себя до 28 слов: блаженство, благодать, фортуна, благоденствие, предназначение, благополучие, удача, успех, случай, благосостояние, судьба, талант, везение, наслаждение, удачливость, фарт, состояние, счастьеще, участь, счастливый конец, синяя птица, пруха, доля, лафа и др.

Многочисленные синонимы слова счастье указывают на то, что счастье подразумевает разную степень эмоционального состояния удовлетворения: от ограниченного проявления чувств до бурного проявления радости к высшему удовольствию. Перечисленные синонимы усиливают и несколько конкретизируют главный компонент концепта счастье – чувство и состояние полного удовлетворения – блаженство, благодать, упоение, которые подчеркивают состояние наслаждения от счастливой жизни.

Таким образом, на основе анализа ряда словарей можно выделить основные компоненты семантики концепта счастье в русском языке:

- чувство и состояние полного удовлетворения, успех, удача;
- счастье в функции сказуемого – хорошо, удачно, повезло.

В кыргызском языке лексический пласт концепта «Счастье»/ «Бакыт» представлен целым синонимическим рядом единиц – *бакыт*, *таалай*, *кут*, *ырыс*, *дөөлөт* [7], многие единицы из этого ряда являются полными синонимами, способными к взаимозаменяемости. Слова *бакыт*, *дөөлөт*, *таалай* являются заимствованными, а к исконно кыргызским относятся слова *ырыс* и *кут*. Однако в устной речи употребление всех этих слов достаточно частое.

Исключение составляет лишь слово *дөөлөт*, которое имеет книжный оттенок. На данном этапе исследования можно заметить, что кыргызское определение слова «счастье» более широкое. В представлении киргизского этноса счастье ассоциируется с человеческой жизнью, любовью во всех ее проявлениях и красотой окружающего мира.

Слова *бак*, *бакты*, *бакыт* заимствованы из иранского языка, но они прочно вошли в активный запас кыргызского словаря и обозначают «счастье и удачу», причем с наибольшим перевесом смыслового компонента «удача». Такие выражения, как *бак конгон жигит* – удачливый парень, *анын башына бак конду* – ему привалило счастье, *бак консун сенин башына* – пусть удача сопутствует тебе.

«Счастье» часто сочетается со словом *конуу* (спускаться) – так обычно говорят, когда приземляются птицы. Видимо, в сознании кыргызского человека счастье – это то, что спускается сверху в виде благодати.

Часто можно встретить слово *бакыт* и в сочетании с глаголом *ач* (открыть, раскрыть):

Анын багы ачылды – его счастье раскрылось;

Багың ачылсын (букв.: пусть тебе откроется счастье) – будь счастлив, а выражение *бактысы байланды* (букв.: его счастье связано) означает «его постигла неудача».

И данное употребление подтверждает, что счастье в понимании кыргыза, — это нечто непостоянное и стихийное, которое может снизойти на него сверху, а может и не снизойти, может открыться для него или не открываться.

Таалай — слово арабского происхождения, которое так же, как и слово *бакыт*, не воспринимается носителями кыргызского языка как заимствованное. Оно также используется для обозначения понятия «счастье», но с ведущей ролью семантического компонента «судьба».

Так, выражения: *таалайыма туш келген аял* — жена, данная мне судьбой, *таалайыма жазылган* — предначертана мне судьбой — подтверждают эту мысль. Если провести параллель с русским языком, то наиболее подходящим эквивалентом здесь выступает понятие «счастливая доля».

Слово *ырыс* также обозначает счастье.

Ырысын тоодон чоң экен — счастье твое больше горы;

Ырыс куткөн адам — счастливый и богатый человек.

Оно используется для обозначения конкретного состояния: *карысы бардын ырысы бар* — у кого есть

старик, у того есть и счастье, *баласы жоктун ырысы жок* — у кого нет детей, у того нет счастья. Данные выражения связывают счастливое состояние с пожилыми родителями, с детьми.

Для кыргызов счастье — это жизнь во всем его разнообразии, то есть счастье — это родиться, увидеть этот свет; испить воды, вкусить плоды, расти; ощутить тепло и холод жизни и т.п. [6].

Понятие счастья — одна из универсалий духовной культуры, которая также присутствует в любой языковой картине мира. Интерпретация понятия "счастье" осуществлялась мыслителями, философами, поэтами и психологами с древних времен, каждый человек еще сам решает, что это такое. Как утверждал В. А. Сухомлинский «человек таков, каково его представление о счастье».

Счастье представляет собой безусловную ценность жизни для каждого человека. Представления о счастье окрашены культурной спецификой, и поэтому понятие счастья является важным понятием как в русской, английской, так и в кыргызской языковой картине мира.

Литература:

1. Аскольдов, С.А. Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Рус. словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. - М., 1997. - С. 267-279
2. Бутешова А.Р. Концепт Жизнь в русской и кыргызской картине мира: автореф.дис. ... канд.филол.наук / А.Р.Бутешова. - Бишкек, 2012. - 22 с.
3. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. - Краснодар, 2002. - 142 с
4. Воркачев С.Г., Дербишева З.К. Уникальность универсалий: счастье в русской и кыргызской лингвокультурах // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. №4 (28). -Владикавказ, 2017. - С. 78-86.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: Русский язык, 1980. 683 с.
6. Дербишева З.К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры. - Бишкек, 2012. - 176 с.
7. Жапаров Ш., Сейдакматов К. Кыргыз тилинин синонимдер сөздүгү. - Фрунзе, 1984. - 470 с.
8. Зулпукаров К.З., Мурадымова Е.Н., Ормокеева Р.К., Болотакунова Г.Дж., Амиралиев С.М. Лингвистический антропоцентризм: проблемы, поиски и решения. - Бишкек, 2019. - 743 с.
9. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методол. проблемы когнитив. лингвистики: науч. изд. / под ред. И.А. Стернина. - Воронеж, 2001. - С.75-80.
10. Колесов В.В. «Судьба» и «счастье» в русской ментальности // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий / к 75-летию профессора М.Я. Корнеева. Выпуск 11. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 98-106.
11. Колесов, В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции [Текст] / В.В. Колесов // Язык и этнический менталитет. - Петрозаводск, 1995. - С. 15-17.
12. Кудрявцев А. Англо-русский, русско-английский словарь. 55 тысяч слов и словосочетаний. - Москва: Попурри, 2014. - 960с.
13. Мадаминава Д.Б. Концепт «традиция» в русском и кыргызском языках: автореф.дис. ... канд.филол.наук / Д.Б.Мадаминава. - Бишкек, 2020. - 25 с.
14. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001. — ISBN 5-244-00961-3.
15. Словарь синонимов английского языка. - Москва: Восток-Запад, 2006. - 704 с.
16. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. - М.: Языки рус. культуры, 1996.- 288 с.